

Иван Христофорович ЗЕЛИЛОВ

В этом году мы отметили 70-летие выдающегося сухумчанина, спортсмена, известного общественного деятеля Ивана Христофоровича Зелилова.

И. Х. Зелилов дал интервью ведущему рубрики «Греческий Сухумский вестник» Георгиосу Григориадису.

ПРОДОЛЖЕНИЕ:

Ваша работа на ответственных постах

В принципе, я уже рассказывал о своей работе. Здесь можно добавить, что работая на ответственной должности в обкоме партии, я постоянно расширял свой профессиональный кругозор, т.к. кроме отрасли торговли приходилось заниматься еще и вопросами экономики, финансов и др. Часто приходилось заниматься и национальными вопросами. Все, что касалось греческой диаспоры, проходило через меня: все письма, жалобы, назначения и т.д. Приведу примеры.

В Совете Министров Абхазии освободилось место рефе-

рента в одном из отделов, и мне поручили подобрать кандидатуру из числа греков. Посоветовавшись с тогдашними лидерами греческой диаспоры Евстафием Георгиевичем Анастасиади и Иваном Павловичем Кардашиди, я предложил кандидатуру нашего соотечественника Харлампия Георгиевича Политидиса, который и был назначен на эту должность. Надо отметить, что Гарики, как мы его называли, показал себя серьезным и грамотным работником. После проведения банковской реформы (из одного банка сделали пять), мне поручили подобрать кандидатуру из числа греков на должности одного председателя и двух заместителей для новых банков. К сожалению, никто из приглашенных мной кандидатов не согласился на самостоятельную работу в банке. Эта работа была новой, и люди просто боялись серьезной ответственности. Как-то, я был приглашен к первому секретарю обкома партии. Он решил обсудить со мной кандидатуру грека, которого можно было бы ввести в состав Бюро обкома. Это, по тем временам была очень серьезная и почетная должность. Я узнал, что имеется кандидатура Ставро Ивановича Феофаниди, бригадира строительной бригады, передовика производства, и подтвердил, что хорошо знаком с ним, и что он является достойным кандидатом на такую должность. Мы со Ставро служили вместе на переподготовке в армии. Единственным моим вопросом к Борису Викторовичу Адлейба было, - почему в члены Бюро нужно вводить обязательно грека-рабочего, ведь в греческой общине имеются и педагоги, и инженеры, и люди других творческих профессий. На это он ответил, что пока выберем рабочего, а дальше жизнь покажет. Однажды на имя первого секретаря обкома партии Б.В. Адлейба, пришла жалоба на Евстафия Георгиевича Анастасиади, председателя колхоза им. Ленина в селе Одиши (Акапа), подписанная 23-мя нашими соотечественниками из этого же села. Правда, 19 фамилий были одинаковыми (Чульфа). Борис Викторович пригласил меня и поручил разобраться со своими греками. В жалобе отмечалось, что Анастасиади заасфальтировал дорожку к своему дому, а другие дома обошел вниманием. Кроме этого отмечалось, что около его дома постоянно горит электрическая лампочка на столбе, а около домов подписантов этого письма лампочек нет. Никаких серьезных обвинений в адрес Анастасиади не имелось, а жаловались на бытовые мелочи. Мне пришлось поехать в село и на месте обойти всех подписантов данной жалобы, предварительно ознакомив с данным опусом и самого Евстафия Георгиевича. Как оказалось, один из этих жалобщиков работал в колхозе кассиром и понемногу присваивал себе какие-то финансовые средства. По-простому – приво-

ровывал. Ему неоднократно делались замечания, но он продолжал работать так, как он привык. Одна из официальных проверок прокуратуры выявила факты присвоения колхозных средств, после чего его осудили. Отсидев свой срок (около двух лет), он вернулся в село, и попросил своих родственников подписать коллективную жалобу, чтобы отомстить, как он считал, обидчику. Когда я предложил этим людям сравнить ситуацию в селе до назначения Анастасиади председателем колхоза с сегодняшним днем, основная масса согласилась со мной, что они ошибочно подписали это клеветническое письмо. На самом деле до назначения Анастасиади председателем в селе не было электричества, не было асфальтированных дорог, не было чистой питьевой воды и т.д. Не было автобусных рейсов, т.к. по имеющимся дорогам можно было проехать только на тракторе или грузовой машине. Анастасиади провел электричество в село и в каждый дом, построил водопровод, подведя питьевую родниковую воду через две горы в село, поднял доходы колхозников до 5-ти тысяч рублей в год в то время, когда в городе рабочий получал 100-120 рублей в месяц, и т.д. Результаты проверки были доложены первому секретарю, который был удовлетворен ответом.

В 1988 году греки Абхазии получили приглашение на участие в работе 2-го Всемирного съезда понтийских греков в Салониках от сотрудника греческого Посольства в Москве Георгия Илиади. Этот вопрос без участия первого секретаря решить было невозможно. Получить одну единственную частную визу было большой проблемой, а здесь выезд десяти ответственных работников греческого происхождения. Я зашел к Борису Викторовичу и объяснил нашу ситуацию. К моей радости, он отнесся очень положительно к такой новости и дал команду ОВИРу (отдел виз и регистраций) готовить документы. Через пару недель мне позвонили из ОВИРа и сказали, что выезда не будет, т.к. какой-то генерал в Москве не подписывает наши документы. Я в тот же день доложил об этом Адлейба. Он при мне позвонил этому генералу и в очень резкой форме предложил тому не артачиться и подписать бумаги. На какую-то реплику генерала (я ее не расслышал) Адлейба заявил: - «Вы там генерал, а я здесь генерал, и мне виднее кому давать разрешение на выезд». Вопрос разрешился, и мы греки - 9 человек и руководитель делегации Министр просвещения Абхазии Когония Тамара Ивановна, выехали в Грецию для участия в работе съезда. Вообще, Борис Викторович очень тепло относился к грекам. Он дружил с Кокой Константиноиди, Иваном Кардашиди и Евстафием Анастасиади, которого называл Сашей. Через 4 года ситуация изменилась, и мы официально поехали на третий Всемирный съезд понтийских греков в Салониках без всяких препон.

Во время работы в обкоме меня направили на учебу в Бакинскую ВПШ (высшую партийную школу), которую я и окончил в 1991 году. Позже ВПШ был переименован в институт политологии и социологии. Во время приезда на очередную экзаменационную сессию я стал свидетелем резни Бакинских армян, а перед получением диплома об окончании, получил телеграмму из деканата о невозможности приезда, в связи с ухудшением политической обстановки в городе и с целью личной безопасности. Так, проучившись в Баку три года, я не получил диплома об окончании ВПШ. А затем, после закрытия партийных органов, это стало не актуально.

Хочу рассказать об интересных случаях из жизни в Баку. Находясь на очередной сессии, узнаю, что в течение трех дней будет произведен обмен сторублевых ассигнаций на новые. Отъезд домой только через неделю. У меня с собой было 700 рублей, но возможности их обменять никакой, т.к. в банке г. Баку были страшные очереди, а еще мне передали, что меняют эти купюры – два к одному. Т.е. сдаешь 700 старых рублей, а получаешь 350 новых. Тогда я нашел следующий выход. Оставил себе на расходы на последующие дни 100 рублей, т.е. одну ку-

Братья Иван и Кузьма Зелиловы

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ ВЪСТНИКЪ

149

Ведущий рубрики:

Георгиос Григориадисисследователь-сухумовед,
e-mail: elsuhum@yahoo.com**Спонсор проекта:**

Туристическая компания RELBIS TRAVEL

Туры и авиабилеты по всему миру,
экскурсии и отели по Греции

тел.: +30 210-32-10-322, моб.+30 698-21-271-58

пюру, а остальные, через почтовое отделение, отправил в Сухуми на свое имя. По приезду домой я спокойно получил на почте свои деньги, но уже в новых купюрах.

Другой случай. Мы, три друга, слушатели ВПШ, я, инструктор обкома, Темур Каландия, председатель Сухумского райисполкома и Борис Ачба, заведующий орг. отделом Ткварчельского горкома партии, после окончания занятий собрались ехать в свою гостиницу. Пошел дождь, и, как назло, никаких такси. Вдруг мы услышали цокот копыт по асфальту. Мы увидели экипаж, запряженный одной лошадкой, на котором туристы катались вокруг площади и фотографировались. Я предложил ребятам воспользоваться услугами этого транспорта. Очень быстро мы договорились с кучером, и за пять рублей он повез нас через весь город в гостиницу. Этот случай мы долго вспоминали со смехом.

Думаю, имеет смысл рассказать и о полученных мной различных предложениях по работе. После закрытия партийных органов я получал зарплату в Греческом Культурном Центре. Председателем Совета Министров Абхазии назначили моего друга, бывшего моего коллегу по обкому партии, а затем начальника статуправления Абхазии Геннадия Александровича Яремко. Статуправление курировалось нашим отделом. Он мне предложил занять должность зам. министра торговли Абхазии, но я отказался, т.к. министерство торговли к этому времени потеряло свою законодательную власть, и стал развиваться частный, кооперативный сектор, который не подчинялся Минторгу.

На эту должность назначили начальника отдела цен Совета Министров Георгия Ардашевича Мхитаряна. Затем Яремко предложил мне должность заведующего отделом торговли Совета Министров Абхазии, и я опять отказался, т.к. на этой должности работал мой хороший друг, ранее занимавший место первого замминистра торговли, Заур Ражденович Цулая. Получалось, что это место должны были освободить для меня. Попутно замечу, что через несколько лет, я встретил Заура Цулая в Москве, и он напомнил мне о том, что я, грек, отказался от его должности, а армянин, Григорий Кешешьян, согласился. Следующим предложением для меня была должность замминистра новой организации, объединяющей промышленность, строительство, дорожное строительство и связь. Я не был специалистом ни по одной из этих отраслей, поэтому предложил на эту должность кандидатуру своего друга - Александра Сергеевича Орлова, бывшего

секретаря Сухумского горкома партии, а в то время работавшего зам. председателя Сухумского гор. Исполкома и курирующего именно эти отрасли. Почему-то его кандидатуру не утвердили. У Орлова было много завистников. Забегая вперед, скажу, что он во время войны переехал в Москву, где защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию, и буквально через пару лет был назначен заместителем министра социального обеспечения России. Следующим предложением для меня была должность заместителя министра экономики республики. Это предложение мне передали через зам. прокурора Абхазии, Сократа (Ставро) Ивановича Стилиди. На это предложение я согласился, но через месяц, Сократ Иванович сказал мне, что мою кандидатуру не утвердили, т.к. я не являюсь экономистом по специальности. Прошло месяца три, и меня пригласил Председатель Верховного Совета Абхазии, будущий Президент Республики Владислав Григорьевич Ардзинба. Он мне сказал следующее: «У нас нет ни одного грека на должности Министра или заместителя. У нас имеется вакансия на должность министра экономики Абхазии. Рассмотрите этот вопрос у себя в греческой общине, и через три дня я жду от тебя фамилию кандидата в письменном виде». Я уже говорил ранее, что в Абхазии имелись квоты по национальным кадрам, и действительно, отсутствие греков в высшем эшелоне власти, после закрытия партийных органов, было недопустимо. Я в тот же день созвал Президиум Греческого Культурного Центра, где был первым заместителем председателя, разъяснил этот вопрос, и тут же предложил на эту должность кандидата экономических наук, председателя Торгово-промышленной палаты Абхазии, члена Президиума Торгово-промышленной Палаты Грузии Ивана Павловича Кардашиди. Наш председатель, Евстафий Георгиевич Анастасиади отверг эту кандидатуру (у них сложились не самые лучшие отношения) и взамен предложил мою кандидатуру. В тот же день письмо на имя Ардзинба было подготовлено, подписано Анастасиади, и на следующий день я его отнес в Верховный Совет. Владислав Григорьевич согласился с моей кандидатурой, но я ему напомнил, что буквально месяца три назад моя кандидатура не прошла на должность замминистра этого же министерства. Тогда он сказал, что заместитель обязательно должен быть специалистом именно этой отрасли, а министром можно назначить хорошего организатора, и что через две недели будет очередное заседание Верховного Совета, где меня утвердят в должности. К сожалению, ровно через одну неделю началась война, а затем мне пришлось покинуть пределы Абхазии.

Кстати, после войны сразу два грека были введены в состав правительства Абхазии: Нико Мистакопуло был назначен министром социального обеспечения, а Николай Патулиди – замминистра культуры.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Во время 2-го всемирного съезда понтийских греков, Салоники, 1988

Всегреческое Сухумское Культурное Общество с глубоким прискорбием сообщает, что 28 ноября 2020 г. на 64-м году жизни в г. Александрополис от осложнений, вызванных коронавирусной инфекцией (COVID-19), скончался Кузьма Алхазов, и выражает соболезнование родным и близким покойного.